

Сабирова Венера Кубатовна

ДИСКУРС ВЛАСТИ И НАРОДА В "СКАЗКЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ" ДАНИЯРА ДЕРКЕМБАЕВА "ДЕЛО В ШЛЯПЕ"

В статье представлен аналитический обзор сатирического произведения в жанре сказки "Дело в шляпе" русскоязычного поэта и писателя Данияра Деркембаева, представляющего своим творчеством кыргызское литературное зарубежье. Рассмотрен вопрос о взаимоотношениях властных структур и представителей народа на основе осмысления реальных событий в стране.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ANALYSIS OF LEXICO-SEMANTIC FIELD “WAR” IN THE DRAMA
BY CHRISTOPHER MARLOWE “TAMBURLAINE THE GREAT”**

Puchkova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Moscow State Regional Institute of Humanities
irenep@yandex.ru

The article aims to classify the vocabulary of the work by Ch. Marlowe –Tamburlaine the Great” associated with the military themes according to field principle. The author identifies micro-fields constituting the field –war”, focuses on their structure, distinguishes nuclear elements, elements of distant and near periphery. The researcher also analyzes the etymological structure of the mentioned lexico-semantic field, argues for the necessity for further studies of the lexico-semantic fields by the material of literary texts.

Key words and phrases: Christopher Marlowe; lexico-semantic field; war; center; periphery; early Modern English; synonymy; antonymy; hypo-hyperonymy; etymological structure.

УДК 070:821.512.154

Филологические науки

В статье представлен аналитический обзор сатирического произведения в жанре сказки «Дело в шляпе» русскоязычного поэта и писателя Данияра Деркембаева, представляющего своим творчеством кыргызское литературное зарубежье. Рассмотрен вопрос о взаимоотношениях властных структур и представителей народа на основе осмысления реальных событий в стране.

Ключевые слова и фразы: дискурс; сатирический пафос; жанр литературной сказки; структуры власти; представители народа.

Сабирова Венера Кубатовна, к. филол. н., доцент
Ошский государственный университет
sabirova_venera@mail.ru

**ДИСКУРС ВЛАСТИ И НАРОДА В «СКАЗКЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ»
ДАНИЯРА ДЕРКЕМБАЕВА «ДЕЛО В ШЛЯПЕ»[©]**

Данияр Деркембаев, уроженец города Фрунзе (Бишкек), живет в ФРГ с 1996 года. Позиционирует себя одновременно как поэт-публицист и повар-редактор кулинарного отдела немецких журналов. Свои статьи, рассказы, повести и стихи пишет на русском языке. Много откликов о его произведениях содержится в различных социальных сетях, где он имеет свои блоги [2]. Ряд его стихотворений и повестей стали объектом внимания в научных работах кыргызских литературоведов (А. С. Кацев, Б. Т. Койчуев, Т. Н. Лукина, В. К. Сабирова и др.). Отклики о его творчестве разнятся от категоричного неприятия до различных восхвалений, но это дело читательского вкуса.

Однако как явление современной веб-литературы («сетературы») творчество Д. К. Деркембаева имеет ряд качеств, которые нельзя не признать: чистота и бескорыстие помыслов, сильная эмоциональная привязанность к «родине предков», резкое противостояние лжи и пустословию власть имущих, которым ближе не идея «служения народу», а свое материальное благополучие.

Рассмотрим это на примере достаточно редкого жанра – стихотворной литературной сказки сатирического характера, которая имеет емкое название «Дело в шляпе». Обыграны слова известной пословицы «Все дело в шляпе», смысл которой состоит в том, что за все происходящее ответственность несут лица, о которых идет речь в определенном контексте. В целом текст сказки состоит из 8 частей, каждая из которых содержит от 5 до 11 четверостиший. Первый раздел сказки представляет собой зачин, традиционную вводную часть любой сказки. Это наименование места и времени, т.е. где и когда происходят основные события. Вот начало сказки: «*Среди гор лежит страна, Там, политика странна, Потому что шапка правит, Голова ей не важна*» [Там же].

Основные черты географического ландшафта («среди гор») и эпитеты из контекста современной политической ситуации в стране («политика странна», «голова... не важна») явно подсказывают, что речь идет о Кыргызстане.

Далее автор обращается к недавней истории – с периода суверенности, когда «*без соседей и друзей, жить вдруг стало тяжелей*» [Там же]. Узнаваемы портреты людей, находящихся у власти, что «*изменились на глазах, сразу стали демократы, при портфелях и делах*», потому что они «*всё к рукам своим прибрали, и заводы и станки, за границы продавали, набивая кошелек*» [Там же]. По мнению многих людей, приватизация была фактически превращена в «прихватизацию». Судя по тому, что принцип социальной справедливости

при этом не был соблюден, так все и было. Большая часть населения наших постсоветских стран – живые свидетели пришлопотомных событий.

Стали модными и не стыдными слова «вор», «хозяин-барин», активными понятия «иметь», «купить», «дать на лапу», «под крышей» и т.д.: «*В головах начальства хаос, да воруют — а авось*» [Там же]. Закономерен итог: «*Кто земли отхватит поле, кто цветущих яблонь сад, каждый плут втесался в долю, ставши сказочно богат*» [Там же]. Уделом простых людей, без хватки по завладению чужим имуществом, стала жизнь «бродяги, что нищают с года в год» [Там же].

Вторая часть стихотворной сказки начинается с фантастического дискурса – нахождения шапки «как у Мономаха, бубенцы звенят на ней, генеральская папаха будет проще, поскромней» [Там же], неким физическим лицом, названным «профессор», в котором явно видны черты первого президента Кыргызстана. Саркастически звучат слова о членах правительства: «*Но министры не ленились, в поте бедные трудились, разворовывать страну, да растаскивать казну*» [Там же]. В том же духе выдержаны слова о ставшей главным поводом в революции 2005 года семейственности во власти: «*И семья у чудака страну грабила — елегка*» — Ох, не чай и не убудет, от народа протаста!» [Там же].

В то же время «в стране кругом бардак, власть гуляет, веселится, пьет кумыс, жует куурдак» (т.е. жаркое) [Там же]. Такими внешне в рифму весело звучащими, но на самом деле полными горького сожаления о неправильном управлении целой страной словами завершается второй раздел сказки о новейшей истории страны периода независимости.

Третья часть сказки продолжает повествование о периоде правления первого президента, вернее, о начале его конца, когда: «*Всем чиновникам привольно, Лишь супруга недовольна, Хочет стать царицей мать, Чтобы всех в узде держать*». «*Нашептал супруге президента бес*» [Там же], и она стала активно вмешиваться в политику: «*Твой — капак*» мне срочно нужен, чтоб я правила страной» [Там же]. У него хватило духу не давать ей шапку, назначить на какой-то пост, но все же «*взяла размах супруга, задрожала вся прислуга, каждый нес за должность дань, озираясь, словно лань*» [Там же]. Рядом стояли, имея влиятельную силу, «сын и дочка, также зять, всё решали, как бы взять им во власти свой удел, каждый трон свой захотел» [Там же]. Поэт сказал точно и смешно: «*Мне пора бы стать царицей, Прессе молвила девица, — Получу я вот мандат, Буду вскоре депутат. И сынок не горевал, Бизнес всякий обирал...*» [Там же]. Указал поэт и на редко упоминаемый факт о том, что сын президента «в жены взял он дочку хана, тот за речкой проживал» [Там же]. Семейные узы не стали политическим союзом, хотя они имели взаимовыгодный для обеих стран большой потенциал.

Четвертая часть сказки повествует о набившем оскомину кыргызстанцам факте – обустройстве американской авиабазы «Ганси» в аэропорту «Манас», позже сменившей табличку на «Центр транзитных перевозок»: «*А взамен пристроить рать, Им, мол, негде есть и спать, Пара-тройка самолётов, Будут с кем-то воевать*» [Там же]. Неудивительна и вполне предсказуема реакция президента, ученого физика по специальности: «*Пусть, болезные, летают, мировой эксперимент!*» [Там же]. Чем эти опыты чреватые, каждый гражданин страны скоро почувствовал на себе. Многочисленные выступления представителей СМИ так и остались «вне зоны доступа» для власти имущих. После тех событий еще два президента так и не смогли решить вопрос, кроме нынешнего.

Пятая часть сказки начинается с удачной игры слов, связанных со словом «тюльпаны», что стало символом «цветных» (якобы мирных, без оружия) революций, в узком смысле – смены власти. Здесь начинается новый виток истории страны. Когда страна 5-6 лет официально праздновала «День народной революции» 24 марта, получив второго президента и его людей у власти: «*Меж тюльпанов шут подкрался, Шапку хватить и — в Белый дом, Тут же в кресле оказался Президентом, не шутком*» [Там же]. При изображении второго правителя суверенной страны Д. Деркембаев отмечает в качестве черт его характера пустословие, крикливое бахвальство, панибратство, называя его одним емким словом «шут»: «*Пусть воруют только братья, Да при них ворует Знать. — Всех неверных посажу, Подхалимов награжу*» [Там же].

Стала притчей во языцех его пресловутая любовь к популярному у восточных народов блюду – мантам (т.е. тесто на пару с мясным фаршем). Заслугой кыргызской прессы является факт признания вторым президентом того, что он и не думал ни о какой революции, сидя в это время дома и поедая манты. Факт приближения его братьев к власти поэтом также удачно обыгран: «*В праздник снял с плеча чапан, Дипломатом стал братан, А другому дал вассалов, Пусть командует пацан... Сыну дал портфель кредитный, Кости бросил верным псам...*» [Там же]. В паре строк показаны пять лет истории страны: «*беден стал совсем народ, ...Вся глубинка обнищала и страна по швам трещала*» [Там же]. На выпады оппозиции президент-шут реагирует по-своему, раздав должности и чины, а «*других потом рассорил, был хитёр сей господин*» [Там же]. В отвергнутом премьерере проглядывается известная политическая фигура.

Шестой раздел сатирического стихотворения рисует портрет прежнего партнера, который выжидал удобный момент: «*И премьер задумал муть: — В Президенты, чтобы сесть, Против власти всех настрою, Будет круто, просто жессть!*» [Там же].

Ожидание своего часа было скрашено щедрой раздачей «искренних» комплиментов, а в сказке это «ко дню шахтера — шифоньер», где была спрятана роза, по примеру «данайцев, дары приносящих». И если в литературном произведении слова об этих страницах истории страны, претендующей на истинную независимость, звучат неправдоподобно («наш шут заснул», «а те из шкафа» «давай дербанить шапку», «перемазались дерьмом»), суть действий и намерений остается та же, нацеленная на получение материальных выгод.

Прозрачен намек на дружественно расположенную страну («Сосновый бор», куда сбежал шут), на прикрывающихся демократическими лозунгами кыргызских политиков («потешники из шкафа шапку делят до сих пор»); его партнеры сменили форму власти («шапку новую пошив») и дальше живут.

Седьмая часть сказки представляет собой дискурс в зарубежье («в Посольстве заграничном»), где «*строят планы наперед, как в угоду своей личной им использовать народ*» [Там же]. Можно увидеть взятую еще с советской эпохи привычку обывателей видеть во всех врага, и особенно в США: «*Только доллары решают, Чей в стране сильней указ! – Мы внедряем осторожно, Свой, повсюду интерес, Революции возможны, Если нам идут вразрез*» [Там же].

Сложно согласиться с устоявшимся в сознании автора предубеждением, что заокеанские политики – это наши заклятые враги, которые думают только о мировом господстве. Американцы все же в целом и общем – тоже очень разные люди, но если судить хотя бы по двум вечно сменяющим друг друга правящим партиям – республиканцам и демократам, – они все же ведут страну вперед. Внешне выглядит так, будто они думают только о том, чтобы «быть впереди планеты всей». Поскольку власть и богатство часто соседствуют, то вывод большинства зарубежных людей именно таков, как у поэта: «*Мир захватим просто так, Всех и всюду под колпак, Ну, а кто пойдёт не с нами, Будет нам серьезный враг!*» [Там же].

Оставим право компетентно и профессионально анализировать политологам предмет спора о внешнеполитических курсах сильных держав. Можно лишь утверждать, что позиция поэта-публициста характерна большинству жителей Кыргызстана, с которым тоже считаются в мире.

В восьмой части сказки поэт дает резюмирующую часть произведения. Может быть, для этого надо было уехать из Кыргызстана, чтобы убедиться еще раз в есенинских словах: «большое видится на расстоянии»? Это «диагноз нашего времени», выражаясь словами К. Мангейма [1, с. 139-142]: «*Так живет, который год, Шапке преданный народ, И кипят, в том царстве страсти, Продают чины во власти*» [2]. Комментарий тут уместен философского плана.

Однако, как положено жанру сказки, которая всегда кончается добром, автор предлагает простую и гениальную мысль о том, что кончится это время, здравомыслящие люди «*погонят прочь ворьё, да разгонят вороньё*» [Там же]. Наступит время, когда люди, находящиеся у власти, поймут, что «*грабить свой народ грешно, да послов заморских слушать – вовсе уж не мудрено*» [Там же]. Нужен «*Президент... с головой, чтоб любил народ он свой*», потому что «*Коль Правитель молодец, то и сказочке конец!*» [Там же].

В качестве замечаний можно сказать о некоторых нарушениях морально-этических норм при характеристике людей (к примеру, о первом и втором президентах нашей страны сказаны слова: «натянул свою находку и хотел смочить уж глотку», «водки море, наконец», «рекою водка», «раз мужик такой балбес», «дулю смачную скрутил») и прочие эвфемизмы и вульгаризмы. Сотрудники служб названы «лакеями», о людях у власти сказаны нелестные слова: «Бешбармак горой на блюде, даже править стало лень», «передрались, разругались, перемазались дерьмом», «хитрых и коварных слуг». Есть и некоторые стилистические погрешности (квартира в стандартном городском доме названа «хижиной убогой», «Вот, хитрюга... его мать!», «Президент, набивши пузо, за событием блюдет», «под зад», «Сеять бунт, тот будет клят!»), грамматические ошибки («стал профессор Президент», а не «Президентом») и неоправданные повторы отдельных слов и выражений («Вот такой вот инцидент», «Вот так шапка, вот так чудо»), введенные поэтом в угоду рифме.

Таким образом, анализ содержания литературной сказки Д. Деркембаева «Дело в шляпе» показал, что, во-первых, кыргызская зарубежная литература имеет читательскую аудиторию [3, с. 167-198]. Во-вторых, кыргызское литературное зарубежье имеет такие редкие жанры как сатирическая сказка; в-третьих, идет процесс интеграции этнических культур. Доказательством является тот факт, что повесть Д. Деркембаева «Асель» на французском языке была презентована в 2013 году в Париже на Днях русской литературы.

Список литературы

1. **Введение в человековедение:** учебник для вузов. Душанбе: Программа Проекта Ага Хана «Человековедение», 2004. 379 с.
2. **Деркембаев Д.** Дело в шляпе. Сказка для взрослых [Электронный ресурс]. URL: https://docs.google.com/document/pub?id=1uo6pAjL11bfD_dxUkQhGw3h2rbhKAPvNAML5BwHRrPE (дата обращения: 04.11.2014).
3. **Сабирова В. К.** Свообразие кыргызской зарубежной литературы: социокультурный контекст: монография. Ош: ОшГУ, 2012. 228 с.

DISCOURSE OF AUTHORITIES AND PEOPLE IN THE "TALE FOR GROWN-UPS" BY DANIYAR DERKEMBAEV "THE THING IS IN THE BAG"

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Osh State University
sabirova_venera@mail.ru

The article presents an analytical survey of the satiric work in the genre of a tale – "The Thing is in the Bag" by Russian-speaking poet and writer Daniyar Derkembayev representing by his creative work Kyrgyz literature abroad. The paper examines the problem on interrelations of authorities and representatives of the people on the basis of interpreting the real events in the country.

Key words and phrases: discourse; satirical pathos; genre of a literary tale; authorities; representatives of the people.